

Они вернулись из школьного магазина. В дополнение к запасу своих закусок, они также получили коробку персикового йогурта.

Сняв крышку из фольги, Цинь Сюй начал с того, что слизал остатки из бумажки, прежде чем использовать ложку, чтобы вычерпать йогурт.

Но в тот момент, когда он услышал имя Ву Тонг, Цинь Сюй почувствовал себя настолько запутанным внутри, что не смог хорошо контролировать свою силу и в конечном итоге сломал пластиковую ложку.

Цинь Сюй: ".....-Отлично. Как теперь мне доесть остатки йогурта?"

Хуан Шао, естественно, не подозревал, что этот его поступок имеет к нему какое-то отношение, и только посмеивался над его несчастьем.

Цзян Ян в значительной степени просто проигнорировал то, что произошло, и продолжал есть свой собственный йогурт. Он не удостоил его ни единым взглядом, и в его глазах не было ни намека на сочувствие.

Цинь Сюй: "Одолжи мне свою ложку."

Цзян Ян без колебаний отверг эту идею: "нет."

Цинь Сюй нарочито вздохнул и изобразил разочарование: "Сяо Ян Ян, ты не должен быть таким. Мы можем считать себя братьями в течение одного дня и должны чувствовать благодарность в течение ста дней." (что то типо пословицы)

Услышав его слова произнесенные так естественно, Хуан Шао на мгновение растерялся: ".....Брат Сюй, я не думаю, что первоначальная фраза была такой."

Цинь Сюй небрежно пожал плечами. Он равнодушно взял наполовину сломанную ложку, чтобы съесть остаток своего йогурта, и сказал: "Сяо Ян Ян, ты, должно быть, помешан на йогурте. Я вижу, что ты кушаешь его каждый день, и в твоём холодильнике их также много."

Цзян Ян свирепо посмотрел на него: "у тебя есть проблемы с этим?"

Цинь Сюй откусил ложку и невинно покачал головой: Я просто подумал, что твои предпочтения довольно хороши. Очень по-девчачьи."

Цзян Ян сделал паузу на мгновение и, поскольку его руки были заняты, не думая, он сделал удар ногой. Цинь Сюй уже предвидел это и очень быстро увернулся от его атаки. Эти два движения были настолько ловкими и быстрыми, что казалось, будто они снимают бой между

мастерами в фильме о боевых искусствах. Эти двое, даже не могут успокоиться, когда едят йогурт.

Хуан (сторонний наблюдатель) Шао наблюдал за этими двумя и отреагировал только на секунду позже: "а? Брат Сюй, когда ты был у Цзян Яна?"

К сожалению, эти двое все еще были заняты спором, и у них не было времени уделить ему какое-либо внимание. Даже если бы они услышали его вопрос, то наверняка сделали бы вид, что ничего не слышали.

После того, как их короткий перерыв закончился, они проверили свое расписание занятий и заметили, что пришло время для занятий музыкой. Ученики пятого класса один за другим направились в музыкальные классы на следующем этаже.

Когда они пришли в класс, студенты сидели на тех же местах, что и в своем первоначальном классе. Парты были немного другими, чем в обычных классах, а в углу подиума стояло пианино.

Когда урок еще формально не начался, в голове Цинь Сюя возник механический звук: "случайная задача: пожалуйста, научите Цзян Яна песням, которые будут звучать на сегодняшнем уроке. Ограничение по времени-до 18 часов сегодняшнего дня. Если вы потерпите неудачу, вас ждет наказание."

Цинь Сюй услышал это и вдруг рассмеялся: "Ты хочешь, чтобы я научил этого глухонемого парня? Будет быстрее, если ты скажешь мне идти умирать."

Это верно, Цзян Ян очень удивительно глух к тону. Когда он поет, каждая нота будет фальшивой. Это действительно нелегкий подвиг, чтобы быть в состоянии сделать такое. Это было почти так же, как выбрать неправильный ответ для каждого отдельного вопроса на экзамене. Даже если вы ответите на вопросы наугад, вы не получите ноль.

Цинь Сюй выпалил эти слова, но не произнес их про себя. Цзян Ян, сидевший ближе всех к нему, естественно, услышал его слова, и быстро догадался, что это, вероятно, задача, поставленная системой. Он, естественно, знал, что задача на этот раз немного сложнее, но, услышав, как другой парень смеется над ним, почувствовал себя очень неприятно. В душе он спрашивал себя, действительно ли его пение так плохо, как он себе представлял. Затем он повернулся к Цинь Сюю и изобразил "дружескую" улыбку: "Что ты только что сказал?"

Цинь Сюй немедленно покачал головой: "я ничего не говорил!"

Пение всегда было слабостью Цзян Яна, так что он обычно предпочитал-синхронизировать губы. Среди всех своих одноклассников он легко мог затеряться и не быть обнаруженным. То есть, конечно, если только у них не было строгого и серьезного учителя музыки.

Однако в этом семестре у них оказался именно такой учитель. Ей уже за двадцать, и хотя внешность у нее не слишком выдающаяся, возможно, это из-за ее профессии, голос у нее нежный и ласковый. Однако нежная внешность не всегда переводится на дружелюбного учителя. Она терпеть не может, когда студенты не относятся к занятиям музыкой серьезно, и очень искренне надеется, что студенты научатся больше ценить ее предмет.

И поэтому, для такого ученика, как Цзян Ян, она определенно будет следить за тем, чтобы его учили правильно.

Учительница музыки играл на фортепиано в качестве аккомпанемента и время от времени терпеливо раздавал указания, где нужно совершенствоваться. Естественно, это при условии, что студенты не наступили на ее нижнюю линию. Они пели какое-то время, и, глубоко нахмурившись, она перевела взгляд на Цзян Яна: "мальчик рядом с окном в третьем ряду, у тебя не та форма губ. Не ленитесь. Встаньте здесь в одиночестве и спойте несколько строк.

Пойманный Цзян Ян почувствовал как его сердце похолодело: "....."

Заиграл мелодичный звук пианино, и Цзян Ян открыл рот, но не издал ни звука. Только до тех пор, пока учительница не послала ему свирепый взгляд, он неохотно запел. Как и ожидалось, ни одна нота не была правильной.

Учительница музыки была недовольна: "Ученик. Пожалуйста, отнесись к этому более серьезно. Ты поешь не совсем правильно."

Цзян Ян, который пел от всего сердца, очень хотел умереть.

С другой стороны, Цинь Сюй смеялся как сумасшедший до такой степени, что казалось, он вот-вот упадет в обморок. Наконец, под давящим взглядом своего напарника по парте, он поднял руку, чтобы помочь объяснить: "учитель, это не потому, что он не принимает это всерьез. Он совершенно глух к нотам."

Учительница была ошеломлена, а остальные ученики начали хохотать. Цзян Ян.....хотел забить до смерти своего напарника по столу. Может быть, было бы лучше, если бы ты не пытался помочь!

Учительница музыки сразу же успокоила учеников и серьезно сказала: "Это, наверное, не глухой тон. Вероятно, он просто не очень хорошо понимал мелодию и темп. Как только ты найдешь правильный метод, тогда все будет хорошо. Ты должен быть более уверен в себе. Главное - не сдаваться."

Всего в нескольких предложениях, произнесенные учителем, были наполнены боевым духом. Она была даже более страстной, чем сам Цзян Ян.

Цзян Ян почувствовал, что внутри у него все запуталось. Спасибо вам, учитель, за ваши добрые намерения, но я действительно не могу принять их.

Учительница музыки всегда была очень увлечена обучением студентов пению, но не могла сосредоточить свое внимание только на одном ученике. Она могла только задержать Цзян Яну в конце урока и сказать ему: "Если ты будешь больше стараться, то у тебя все получится." Затем она дала ему еще несколько советов и позволила уйти.

В этот момент остальные ученики также покинули класс и начали возвращаться в свой кабинет. Цинь Сюй не ушел и остался там. Видя, что учительница музыки все еще хочет учить Цзян Ян, он сказал: "Учитель, у меня есть предложение. Почему бы мне не научить его?"

Учительница музыки остановилась, а затем сказала: "спой этот отрывок."

Цинь Сюй кивнул и очень просто пропел ее. Даже без фортепианного сопровождения низкий тембр голоса юноши был ровным и звучал очень приятно для слуха. Хотя здесь и там были еще кое-какие мелкие проблемы, для студента-естествоиспытателя это можно считать довольно неплохим достижением.

Учительница не смогла удержаться от улыбки и кивка, восхваляя его: "Ты очень хорошо поешь."

Цзян Ян тоже был немного ошеломлен. Цинь Сюй обычно не пел, и когда они пели всем классом, его голос часто заглушали другие. Теперь, когда он услышал, как тот поет в одиночестве, он был удивлен и на мгновение почувствовал легкое волнение внутри.

Учительница спросила его, что он думает об этом предложении, но Цзян Ян не расслышал ее вопроса. Только когда он увидел хитрое выражение лица Цинь Сюя, он пришел в себя и кивнул головой в ответ.

Учительница музыки подумала: "у тебя занятия до конца дня, так что сегодня после уроков ... ах, но мне нужно будет пойти забрать ребенка ... ."

Учительница была встревожена.

Цинь Сюй взял инициативу в свои руки и заговорил: "Учитель, мы можем взять ключ от музыкального класса, чтобы я мог учить его?"

Учительница музыки на мгновение задумалась. Это кажется вполне осуществимой идеей? И в наши дни редко можно встретить учеников, которые готовы так серьезно относиться к занятиям музыкой, и та надеялась, что сможет им помочь. Как бы то ни было, после минутного колебания учительница согласилась: "это ключ от музыкальной комнаты. Вы можете вернуть мне его завтра. Я найду ученицу, которая умеет играть на пианино, чтобы играть"

аккомпанемент.”

Цинь Сюй и Цзян Ян быстро замахали руками “ ” не стоит беспокоиться, учитель. “

Если бы другие были вовлечены, то им было бы неудобно выполнять эту задачу. Не говоря уже о том, что Цзян Ян также очень неохотно дает понять другим, что у него плохой слух.

Однако учительница музыки продолжала настаивать на этом, и они могли только неохотно согласиться.

После школы Цзян Ян и Цинь Сюй направились к музыкальным классам. По дороге они случайно столкнулись на лестнице с Ву Тонг и Хе Шуо.

<http://bllate.org/book/13318/1184863>